

**УБИЙСТВО
ПО СОСЕДСТВУ:
СОВРЕМЕННЫЙ
БРИТАНСКИЙ
ДЕТЕКТИВ**

Пролог

Если бы вам потребовалось отыскать коттедж Бейкиз на карте картографического управления Великобритании, вы не нашли бы этого названия, хотя ферма Блэклоу там есть. Место отмечено открытой клеткой и подписано маленькими буквами на карте № 80: Северные Пеннинские горы, Киммерстон и окрестности. Найти его тяжело, поскольку оно приходится прямо на сгиб карты. Тропа, которая ведет туда с дороги, обозначена пунктиром как пешеходная. На карте ферма окружена с трех сторон участками бледно-зеленого цвета. На эти участки наложены нарисованные на компьютере крохотные ели, которые обозначают лес. С четвертой стороны бумага белая, лишь несколько коричневых контурных линий — и так до ручья. Ручей в этом месте широкий, показан двумя синими линиями, раскрашенными голубым. Линии волнистые, будто на детском рисунке, изображающем реку. Это ручей Скерл. Контурные линии за ним очень близко расположены друг к другу, показывая, что склоны крутые. Вершины холмов отмечены символами, похожими на маленькие облачка.

Это скалистые утесы, и они называются: Фэрберн, Блэклоу, Хоуп. Между ручьем и утесом Хоуп есть еще одна пометка коричневыми буквами. Она гласит: СВИНЦОВЫЙ РУДНИК (ЗАКРЫТ).

Из окна спальни на ферме Блэклоу Белла посмотрела на скалу Фэрберн. На вершине все еще лежал снег. Она увидела темную тень леса, серые каменные постройки за двором. Белла отвернулась от окна к туалетному столику. Уверенно нанесла помаду, покатила ее губами, затем приложила к ним салфетку. В зеркале она увидела Даги, лежащего на кровати, поймала его взгляд. Веко у него дернулось, так что ей представилось, будто он хотел подмигнуть ей, сказать: «Да ты просто красотка сегодня, девочка». После того как с ним случился удар, врачи сказали, что вероятность восстановления речи велика, но этого так и не произошло.

— Заскочу в Бейкиз, — сказала она. — Если Рэйчел позвонит, меня какое-то время не будет. Все нормально, верно, милый?

Он кивнул, криво улыбнулся, потрепал ее по руке своей здоровой рукой.

— Включить тебе телевизор?

Он снова кивнул. Она наклонилась и поцеловала его.

— Тогда пока, — сказала она.

На кухне Белла переобулась в резиновые сапоги и положила лакированные черные туфли в пакет. Снаружи восточный ветер гонял в вихре по двору кусочки соломы, и у нее перехватило дыхание.

Часть первая

РЭЙЧЕЛ

Глава 1

Рэйчел свернула со щебеночной дороги, затем резко остановилась. Впереди были новые стальные трубчатые ворота, она почти въехала в них. Один из жильцов Холм-Парка хотел произвести впечатление. Оборванная овца с приставшим сзади навозом ткнулась в нее носом, когда она вышла из машины, чтобы открыть ворота. Овца была толстой. Здесь они не ягнились до конца апреля. Засов был таким холодным, что, казалось, примерз к пальцам.

Дорога была хуже, чем помнила Рэйчел, заледе-
нела. Она вела машину медленнее, чем шла бы пешком, два колеса на обочине. И все равно выхлопная труба задевала за склон.

Милю спустя она поняла, что выбрала неправильную дорогу через лес. Из деревьев надо было выехать на открытую местность и уже быть у переправы. Вместо этого Рэйчел находилась на песчаной тропе, не слишком извилистой, но очень узкой. Хвойные деревья с другой стороны заслоняли дневной свет. Она продолжала ехать, надеясь найти место для пово-

рота, но дорога перешла в пешеходную тропу, ветви деревьев смыкались над ее головой.

Ей пришлось дать задний ход до развилки. Ветки скребли по крыше автомобиля со звуком, который издает мел, которым пишут на мокрой доске. Бампер ударился о каменную скамью, не видную из-за подлеска. Она переключилась на первую скорость и резко рванула вперед, потом снова дала задний ход. Когда она добралась до главной дороги, было почти темно и ее трясло.

У переправы Рэйчел остановила машину и вышла, чтобы проверить глубину. Пять лет назад здесь утонул студент, возвращавшийся в Бейкиз после вечера в пабе, его машину перевернуло быстрым течением. Свет фар отражался от поверхности воды, так что оценить глубину было невозможно. Весна была сухой, и она решила рискнуть. Вода пошла паром и зашипела, соприкоснувшись с горячим мотором, но Рэйчел легко выбралась на другой берег.

Дорогу снова преграждали ворота, на этот раз — деревянные. Было слишком темно, чтобы разобрать, но она знала, там был знак. Проезд только к ферме Блэклоу и коттеджу Бейкиз. Она оставила двигатель работать, пока открывала ворота. Машина была припаркована на склоне, так что фары освещали холм под углом. Должно быть, какое-то движение привлекло ее внимание, поскольку она посмотрела наверх и увидела в свете фар силуэт человека в куртке «Гортекс» и капюшоне. Вспыхнул отраженный свет, и она подумала, что у него с собой бинокль или камера. Она была уверена, что это мужчина, хотя фи-

гура была слишком далеко, чтобы сказать наверняка. Он повернулся и исчез во мраке.

У нее возникло неприятное чувство, что за ней уже некоторое время наблюдают. По пути — до коттеджа осталось полмили — она раздумывала, не глупо ли находиться на холме почти в темноте. Рэйчел решила не звонить на ферму. Даги расстраивался, когда его беспокоили без предупреждения. Белла услышит машину и спустится к коттеджу, когда Даги заснет, если у нее получится. На кухне горел свет, но шторы были задернуты. Собаки громко залаяли и побежали от амбара во двор. Звук отозвался эхом в холмах, и Рэйчел подумала: это хорошо. Этот звук она услышит, где бы ни была. Затем она увидела свет наверху и подумала, что Белла, наверное, укладывает Даги спать.

Она проехала по высокобленному, чистому двору. Коттедж Бейкиз стоял в конце дороги с видом на долину, окруженный деревьями, которые посадили, чтобы немного укрыть место от ветра.

Ключ был там же, где обычно, под декоративным колпаком дымовой трубы возле двери со двора. Зайдя в коттедж, она нащупала выключатель. Дом пах сыростью, но Рэйчел знала, что там чисто. Она приходила прибираться в ноябре, после отъезда последних студентов. Приехала Белла с парой бутылок домашнего вина, и они отлично провели время. Под конец они распивали виски Даги в доме на ферме. Она спала в гостевой комнате — комнате Невилла, как называла ее Белла, хотя, насколько ей было известно, Невилл уже много лет как не бывал здесь, — и проснулась с самым ужасным похмельем в своей жизни.

Это был единственный раз, когда она оставалась на ночь в этом доме.

Рэйчел подключила газовый баллон снаружи, затем пошла на кухню поставить чайник, чтобы сделать кофе. Кухня была крошечной — такой узкой, что она могла одновременно коснуться двух стен. Она включила ржавый холодильник, закрыла дверцу и почувствовала облегчение, услышав гудение. Газ шипел, но чайник не был даже теплым. Ожидая, пока вода закипит, она прошла в гостиную и задернула шторы, чтобы убрать сквозняк. Когда-то они были из серого бархата, но из-за солнца выгорели полосами, и теперь ткань была гладкой на ощупь. В гостиной стояли диван с индийским покрывалом, которое Рэйчел привезла из дома год назад, пара кресел, пятна на которых хорошо было бы чем-нибудь прикрыть, книги, попорченные плесенью, и в углу — лиса за стеклянной витриной. Обстановка была такой знакомой, что Рэйчел ее не замечала. Она думала лишь о том, как согреться. Даже внутри сейчас было так холодно, что ее дыхание вырывалось облачками пара.

Камин был выложен бумагой и щепками, однако в корзине рядом не было поленьев. На скатерти лежали спички, но сырые. После нескольких попыток зажечь одну Рэйчел скрутила газету в жгут и подожгла его от огонька на кухне. Она поддерживала огонь, вспоминая старые уловки, к которым прибегала в последний раз. Чайник засвистел, и она сразу заварила кофе из запасной банки, которую принесла в сумке. Она выпила его, сидя на корточках у камина, присматривая за огнем, пока не убедилась, что он не погаснет.

Рэйчел разгрузила машину, затем поставила кастрюлю воды на плиту. На ужин у нее будет паста и бокал вина, которое она планировала выпить с Беллой позже. Она вытащила корзину, чтобы сходить за поленьями. Они были сложены у задней стенки высокого открытого сарая, в котором также стоял ржавый трактор и несколько тюков соломы. Огней дома отсюда не было видно, и она взяла с собой фонарь. Снаружи было ясно и очень холодно. Звезды на широком небе, не испорченном светом уличных фонарей, казались ярче, чем дома.

Белла устроила свое самоубийство так же разумно, как делала все в жизни. Она покачивалась в свете фонарика, свисая из петли крепкой нейлоновой веревки. Лицо ее было белым. Она подготовилась, нанесла помаду и надела шелковый топ, который Рэйчел купила ей в благодарность за последний сезон. Ее черные туфли сияли так, что от них отражался свет фонарика. Она отодвинула два тюка от стены и забралась на них, чтобы завязать веревку на балке. Затем, когда все было готово, отпихнула один из них.

Конечно, была записка. Она и об этом подумала. Записка была адресована Рэйчел и содержала извинения за то, что та должна найти тело: *Я не могла заставить Даги пережить это, и я знаю, что ты справишься.* Дальше она напоминала Рэйчел, что дверь кухни в фермерском доме открыта, так что она сможет добраться до телефона, никого не побеспокоив, — снова имелся в виду Даги. Но настоящего объяснения самоубийства не было. Она просто писала, что не может так больше. Она знала, что Рэйчел найдет ее до конца вечера, потому что оставила пу-

стой корзину для поленьев. Рэйчел всегда знала, что Белла умная женщина.

Когда Рэйчел увидела Беллу — тело покачивалось, его можно было узнать по серебристому топу, аккуратно завитым волосам, помаде, но это была не совсем Белла, потому что Белла никогда в жизни не была такой тихой, — то пришла в ярость. Она была вне себя от гнева. Она хотела ударить тело в живот, как боксерскую грушу. Она хотела залезть на тюк и дать пощечину белому безжизненному лицу. Потому что Белла была другом. Так какое право она имела сделать это, не поговорив сперва с Рэйчел? И потому, что Рэйчел ждала этого вечера с тех пор, как услышала о продолжении проекта. Она представляла, как будет сидеть с Беллой в коттедже Бейкиз за бутылкой вина и сплетничать.

Но она не ударила тело. Вместо этого развернулась и врезала по тюку соломы, и так снова и снова, пока костяшки не покрылись царапинами и не начали кровоточить.

Позже она поняла, как много времени, должно быть, провела в сарае для трактора. Когда она вернулась в коттедж, кастрюля с водой кипела. У паршивого огонька газа ушло полчаса только на то, чтобы чайник потеплел.

Глава 2

Коттедж, который позже стал известен как коттедж Бейкиз, купила вскоре после войны Констанс Бейки. Она была натуралистом и иллюстратором, так и не вышла замуж. Когда-то она гуляла по холмам

в поисках вдохновения, но вскоре ожирение свело на нет ее прогулки. Она привыкла сидеть в кресле и рисовать только тех птиц, растения и насекомых, которые могла видеть из окна. Это был ее самый плодотворный период. Эскибрисы ее книг продавались за удивительно большие деньги. Одна лондонская галерея покровительствовала ей и раз в год организовывала выставку. Никто точно не знал, что она делала с деньгами, но жизнь она вела очень скромную. Чтобы развлечься, Констанс иногда писала ехидно-забавные письма в научные журналы, высмеивая исследования коллег.

Даги, тогда еще подтянутый и активный, раз в неделю привозил ей продукты из Киммерстона на своем «Лендровере». Она никогда не предлагала деньги за услугу, но каждый год на Рождество дарила ему набросок фермы или окрестных холмов. Позже Белла обнаружила кипу этих рисунков в ящике его стола и поместила их в рамки. Мисс Бейки не была одинока. Она благосклонно принимала посетителей, но ожидала, что они принесут подарки — пирожные с кремом, печенье и бутылки виски.

В 1980-м мисс Бейки внезапно скончалась. Даги, приехав однажды утром с молоком, обнаружил ее в кресле у окна. Она пробыла там всю ночь. В своем завещании она основывала благотворительный фонд, чтобы поощрить просвещение по вопросам защиты и исследования окружающей среды, и отдавала в дар свой коттедж. Оговаривалось, что фонд не должен поддерживать тех, кому нет восемнадцати. Дети ей никогда не нравились. Студенты использовали Бейкиз как базу для работы в поле. Рэйчел провела

здесь прошлую весну, дописывая магистерскую диссертацию. Когда комитет решил, что требуется свежая кровь, ее выбрали попечителем фонда.

Коттедж остался почти таким же, каким был при Констанс. Вся мебель была ее. Студенты с богатой фантазией воображали, что по ночам в доме можно увидеть призрака.

«Только если он не двигается, — сказал лектор, знавший Констанс. — Если он двигался, это не Конни. Помнится, она этого никогда не делала. Сколько ее знал».

Рэйчел в привидения не верила.

Так она и сказала Энн и Грэйс на следующий день, когда они принялись причитать. Рэйчел планировала немедленно начать работу с картой, но ей пришлось снова разбираться с проблемами. Она впервые была главой команды и отчасти возмущалась из-за того, что ее отвлекали. На деле же она нервничала, чувствуя свою ответственность. Они приехали в Бейки ради исследования, а не разговоров, но когда Энн и Грэйс явились, чтоб начать работу, ей пришлось рассказать им, что произошло с Беллой.

Энн была местной, и Рэйчел работала с ней раньше. Она была старше Рэйчел, очень уверенная, и Рэйчел сомневалась, что ей нравится, когда указывают, что делать. Грэйс пришла с отличными рекомендациями, но Рэйчел прежде ее не видела. У нее не было права голоса при назначении зоолога, и это до сих пор ее задевало.

Грэйс была бледной и худой, и новости о самоубийстве, казалось, выпили те немногие краски, которые в ней были. Такая реакция казалась преувеличенной. Белла, в конце концов, была ей никем.

Однако Энн захотелось узнать все детали.

— Как ужасно! — сказала она, когда история об обнаружении трупа была завершена. — Что ты сделала потом?

— Я пошла в Блэклоу и позвонила. — Она вошла тихо, стараясь не напугать Даги, хотя и понимала, что он, возможно, ожидает, что Белла будет шуметь в доме. Она расслабилась, услышав голоса наверху, и на секунду задумалась, не привиделось ли ей все. Она тихонько поднималась по лестнице, размышляя: «Боже, я буду выглядеть полной дурой, если Белла выйдет и застанет меня тут». Затем раздался громкий взрыв музыки, и она поняла, что голоса раздавались из телевизора в комнате Даги.

— Кажется, я даже не знаю, кому звонить в случае суицида. — Голос Энн звучал сочувственно, но немного удивленно, и Рэйчел разозлилась. «Бог мой, — подумала она, — надеюсь, мы не начинаем действовать друг другу на нервы уже сейчас».

— Я набрала девятьсот девяносто девять. Не знала, что еще сделать. Оператор соединил меня с полицией, и они вызвали доктора. Я должна была подумать о том, что он в любом случае понадобится бы Даги.

Доктора звали Уилсон. Она беспокоилась, что он потеряется по дороге, но он навещал Даги раньше и знал местность. Он приехал на «Ренджровере», в туристических ботинках и штанах и был похож на ветеринара.

— Он сказал, что Белла к тому времени была мертва уже по меньшей мере два часа, затем появился полицейский. Они вызвали сотрудника похоронного бюро из Киммерстона.